

KI 1250333

Прошлогодняя
тетрадь

Татьяны

Омановой

Татьяна Оманова

Прошлогодняя
тетрадь

К: 1250 333

Вологда
“Евстолий”
1995

Р2 + КР + КММ

РС

~~БК84~~

057

Оманова Т.

057 Прошлогодня тетрадь: Стихи. - Вологда:

Издательство: «Евстолий», 1995. - 16 с

© Оманова Т., 1995

Тупей, терпи, молись седому Богу,
Ищи себя, теряй себя, страдай
И выходи на скользкую дорогу,
Ведущую в чужой и скучный рай.
Судьба и совесть. Жалость и тревога -
Пустая скорлупа привычных слов.
И у черты последнего порога -
Бескровная прозрачная любовь.
Молчи. Терпи. Живи. Стори. Разбейся.
Умри. Воскресни. И начни опять -
Костром в ночи, звездой в поднебесьи.
Учись ползти, ходить, бежать, летать.
Учись спорать. Учись терпеть. Умолкни.
Учись молчать. Потом учись дышать.
И будет рай. И в белом блеске молний
Он превратится в ад. Куда сбежать?
Куда сбежать от рая и от ада?
Куда сбежать от самого себя?
Беги по кругу. Бегай до упада -
До самой смерти. И умрешь, скорбя,
По вечному блаженному покою.
Покоя нет. А есть простая жизнь
Ручья, который хочет стать рекою,
Реки, бегущей в море... Задержись
Хотя б на миг, и ты увидишь бездну,
В провале слов возникнет тишина...
Преодолев тревоги и болезни,
Уснешь навек. Не испугайся сна.

13.05.94.

Я жгу свечу. Её ручной огонь
Качается от маленького ветра.
Просвечивает розовым ладонь.
Немного света и немного пепла.
Немного дыма, копоти чуть-чуть.
И сердце плавится и вытекает с болью.
Ну вот и всё. Свечу пора задуть.
И снова тьма подступит к изголовью

13.05.94.

Мне было так плохо, так больно, так страшно,
Что я не хотела ни жизни, ни света.
И падала, падала, падала башня,
Которую строила я до рассвета.
Я плакала, что-то во гневе кричала,
Я всех проклинала, я всех не любила.
Потом я молчала, молчала, молчала
И делала вид, что я всё позабыла.
Потом возникали короткие строчки,
Потом воскресала надежда на чудо
И лопались, лопались, лопались почки
На голых деревьях. Вернувшись оттуда,
Я делала шаг, разбежалась и снова
Я жить начинала, как будто сначала.
И, в муках рождая ненужное слово,
От боли кричала, кричала, кричала...

14.05.94.

Мы все бежим трусцой к успеху или к смерти.
Нет цели - есть трава. Есть небо, поле, лес...
А там - за горизонтом - погост или бессмертье,
А там - за поворотом - всё то же, что и здесь.
Немного помолчи и тишину послушай.
Пусть ветер, прошумев среди густой листвы,
Пусть ветер, пролетев над морем и над сушей,
Осушит навсегда все слёзы глаз пустых.
Из выплаканных глаз - ни капли, ни слезинки:
Глаза сухи и уши - глухи. Окончен бой.
И мы бежим, меняя машины и ботинки,
Бежим, бежим, бежим... за счастьем?..
за судьбой?..

15.05.94.

Бег минут. Суета. Остановка. Вокзал.
Циферблата мерцающий круг.
Повтори, повтори, повтори, что сказал?
Я не слышу сквозь грохот и стук.
Тёмно-красный вокзал, грязно-серый перрон.
Ну куда ты, куда ты, куда?
А ведь это конец... Суета похорон...
Не любовь... Не судьба... Не беда?..

15.05.94.

Ты - всехний брат. Я - всехняя сестра.
И мы сидим у одного костра,
Сжигая в нем друг друга и себя.
Взвьется пламя, искрами слепя,
Потом погаснет - мы совсем сторим
И будет долгий и тяжелый дым.

20.05.94.

Металлический бог, металлический идол,
Металлический рог Золотого Тельца.
Жизнь идёт мимо нас. Что же ты меня выдал,
Что ж ты предал меня накануне конца?
Металлический бог. Бог жестокий, железный,
Тёмно-жёлтый, блестящий, стальной, золотой.
Жизнь идёт мимо нас. Нищета и болезни.
Бесплезная жизнь - на краю, за чертой...
Кто-то строит хоромы, возводит чертоги,
Но в хоромех - сквозняк и в душе - ни черта,
Время льётся дождем. Жизнь подводит итоги.
И качается тень золотого креста...

27.05.94.

А мы доживем до весны, доберемся и дальше.
Мы будем всегда, ибо песенки наши не слеты.
Зима отступает. И рвется холодное лето-
Пехотой в атаку с оружием наперевес.
Но мы доживем до потом, доползем, доскребемся,
Дотянем, допашем, допишем, дойдем, долетаем...
Зима отступает. Сугробы сдаются и тают.
Потоки несутся... трава зеленеет... ура...

1.06.94.

Слепая страсть валялась под скамьёй -
Инстинкт звериный продолженья рода.
Вокруг цвела какая-то природа,
Зеленых мух клубился жгучий рой
И где-то разлагался чей-то труп:
Собаки, кошки, мышки или блошки,
И на груди у женщин зрели брошки,
И взгляд мужчины был тяжёл и туп.
Я не хочу. Куда от нас сбежать?
Всё это было пройдено когда-то.
Слепая страсть ни в чём не виновата.
Ни в чём не виноваты дочь и мать -
Никто ни в чём... Крутоворот пещей:
Смертей, рождений, свадеб и поминок...
Валялся в луже маленький ботинок,
И ложка плавала в тарелке жирных щей...
Жизнь продолжалась. Продолжалась смерть.
Я посетила мёртвое кладбище,
Я выпила вино за счастье нищих -
Всех, кто успел и не успел стореть.

3.06.94.

Наш вечный мир ничуть не изменился.
Слова стареют так же, как и вещи,
Но смысл их остается неизменным.
Гармония (она же суть - порядок) -
В простом калейдоскопе мироздания,
Дробящем мир на тысячи частей,
На тысячи осколков угловатых,
Песчинок, превращающихся в пыль;
В цветном стекле прозрачных витражей,
Застывших и текучих, словно время.
Гармония, увы недостижима
В живом потоке лет, секунд и дней.
Она - потом. Она - почти поток
Застывшей лавы. Отгорело. Стихло.
Блестит и отражает. Потускнело.
Потрескалось. Потом совсем сломалось,
Рассыпалось и превратилось в прах...

7.06.94.

В прицеле - страх конца.
Бессмысленность побега.
С наивностью юнца
Рванёшься из-под снега
Травинкой сквозь апрель,
Который так неровен.
И тихая свирель
Поёт. И звук бескровен.
И звук бесплотен и
Почти что неподвижен.
Ладонь мне протяни,
Садись к огню поближе.
Вот так и досидим
С тобой до той минуты,
Когда вся жизнь, как дым
Растает почему-то.

12.06.94.

В одежде цвета пепла и печали
Я шла и вы меня не замечали,
Я шла и проходила мимо вас.
В одежде цвета северного ветра
По жизни километр за километром
Я шла туда, где свет уже погас.
Я проходила этот путь негладкий,
Я чай пила горячий и несладкий
И обжигала губы и язык...
Дорога. То ухабы, то овраги,
Потом - косые строчки на бумаге,
И холодок прозрения сквозит.
Увы, моя одежда обветшала,
И счастья мне ничто не предвещало,
Но я пока ещё была живой
И продолжала путь. И время мимо
Текло. И то, что было мной любимо,
Уже сгущалось в тучу надо мной.

17.06.94.

Мой каменный город, убогий мой микрорайон.
 Собачье дерьмо под ногами на грязном
 затаптанном снеге.

А я о полете опять. Я опять о разбеге:
 Подняться над городом вместе со стаей ворон.
 О серая стая, клюющая вдрызг чужаков,
 О серая муть под ногами и над головою,
 О боже мой, как мне хотелось любви и покоя.
 Я Бога молила. Но Бог был жесток и суров.
 И каркали люди над падалью, как воронье,
 Диагнозы ставя больным и здоровым соседям.
 Мир бьётся в агонии. Путь к избавленью неведом.
 Я слушать устала безумное это враньё.
 Никто никому ничего... Каждый только себе
 И только своим - исключительно тем, кто
 поближе,

Тем, кто пресмыкается в прахе
 и пятки хозяйские лижет.
 Свобода? Свобода...
 Тебя обретают в борьбе?

1.07.94.

Постою на мосту,
Посмотрю в пустоту
И увижу своё отраженье.
В глубине пустоты
Две неярких звезды
В бесконечном, как время, движеньи.
Тополиная пыль...
Сказка, вымысел, быль...
Не иду никуда ниоткуда:
Я стою на мосту.
Я смотрю в пустоту,
Где рождается бледное чудо.

2.07.94.

100р.

ТАБЛИЦА ПИФАГОРА

	2	3	4	5	6	7	8	9
2	4	6	8	10	12	14	16	18
3	6	9	12	15	18	21	24	27
4	8	12	16	20	24	28	32	36
5	10	15	20	25	30	35	40	45
6	12	18	24	30	36	42	48	54
7	14	21	28	35	42	49	56	63
8	16	24	32	40	48	56	64	72
9	18	27	36	45	54	63	72	81

«Евстолий»